
Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 3.
Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография М., 1974.

Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост.
В.П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического
бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 1. Костромская и Тверская губ. СПб., 2004.

Чулков М.Д. Абевага русских суеверий. М., 1786.

Якушкин. Народные сказания о кладах, разбойниках, колдунах и их
действиях (Записанные в Малоархангельском уезде) // Московитянин.
1844. Ч. IV. № 12.

Е.А. Окладникова

СНОЛОВКА ЧИПШЕВЕЙ КАК ОБЪЕКТ ТРАДИЦИОННОЙ И СУВЕНИРНОЙ КУЛЬТУР

Сегодня на сувенирных развалах в ларьках у станций метрополи-
тена, на импровизированных рынках Москвы, в сувенирных лав-
ках Санкт-Петербурга идет активная торговля разнообразными эк-
зотическими сувенирами, ассортимент которых с недавнего време-
ни пополнился сноловками. На вопрос докучливых покупателей о
том, откуда привезен этот вид сувенирной продукции, продавцы
отвечают: «Из Китая». Правда, некоторые после уточняющих воп-
росов начинают вспоминать индейцев Северной Америки.

Настоящая статья является опытом сравнения комплекса зафик-
сированных этнографических представлений охотников и собирате-
лей американской Субарктики, связанных со сновидениями, и ре-
конструктивных материалов, также связанных со сноловкой, рас-
пространенных в системе сувенирной этнической деятельности.

Сноловка — это один из типов этнографических предметов,
который в XIX — начале XX в. использовался чипшевей в культо-
вой практике и относился к разряду амулетов. Согласно наблюде-
ниям американских антропологов, сноловки являются аутентич-
ными объектами традиционной культуры оджибве (чипшевей)
[Densmore 1929].

В конце XX в. сноловка становится одним из наиболее широко
распространенных знаков-символов паниндейского движения, на-
равне с куклами-качинос, томагавками, перьевыми головными убо-
рами и т.п. В 1960–1970-е гг. в Америке сноловка так называемого
атапасского типа становится символом не только паниндейского
движения, но и неошаманизма и «общества Большого шаманско-
го колеса» [Hagan 1992]. В результате распространения сноловки
оджибве (чипшевей) и атапасков в качестве символа паниндейско-
го движения атапасский тип сноловки приобретает популярность
в качестве объекта народных промыслов в среде индейцев чиро-

ки, лакота и навахо. Сноловка как сувенирный объект быстро распространяется по территории Северной Америки в среде мастеров традиционного искусства, считающих себя представителями других индейских племен. Она становится одним из знаковых символов идеологии этнически мотивированного сепаратизма.

В американском собрании МАЭ РАН хранятся великолепные образцы предметов повседневного быта, а также культура коренного населения Северной Америки, которые происходят из так называемых старых поступлений, т.е. привезенных в Кунсткамеру русскими путешественниками конца XVIII — начала XIX в. и моряками, совершавшими кругосветные плавания. В фондах МАЭ РАН хранятся также коллекции, в состав которых входят этнографические сувенирные предметы, подаренные музею в начале XIX в. Именно среди них находится единственная в собрании МАЭ РАН сноловка индейцев Перий.

Структурно-функциональный анализ традиционной индейской (чипчевей) сноловки как знака-символа паниндейского движения позволил выявить в структуре и функции сноловок аналогии с сибирскими онгонами, а герменевтический анализ дал возможность реконструировать комплекс представлений о потустороннем мире.

Технология изготовления традиционной и сувенирной сноловки имеет много общего. В оригинале сноловки были небольшого размера (несколько сантиметров в диаметре) и представляли собой деревянное кольцо (обычно кольцо из прутика красной ивы), внутри которого располагалась плетеная сетка из сухожильных ниток. Обязательным украшением сноловки были кусочки полудрагоценных камней и перья, свисающие вниз. Известно, что кора красной ивы обладает целебными свойствами и применяется как очищающее фитотерапевтическое средство. К каждой ниточке-паутинке сноловки крепился полудрагоценный камень, который символизировал сущность творца жизни и мироздания.

Современные индейские мастера изготавливают сноловку, используя следующую инструкцию. Основа сноловки может быть сделана как из дерева (береза), так и из металла (металлическое кольцо). Деревянный обруч из березового прута скрепляют сухожильной нитью. Иногда березовый прут вымачивают в воде, очистив от коры, что придает ему более светлый оттенок. Обруч зажимают между колена, и его поверхность аккуратно смазывают клеем.

Затем на кольцо наматывают в зависимости от желания мастера либо ленту, либо нитку, либо полоску кожи. С помощью вязального крючка к обмотке обруча прикрепляют косичку из нити или сухожилий, постоянно оплетая ею обруч. В результате получается плетение в форме гирлянды. Второй ряд плетения крепится к центральным частям изгибов гирлянды. Внутренняя часть

обруча приобретает вид паутины. Плетение продолжается до тех пор, пока в центре не образуется маленький кружок.

В центр такого кружка помещается либо перекрестье из прутиков, либо полудрагоценный камень, либо некий символический объект, по форме напоминающий овал или лепесток. В завершении процесса в верхней части изделия крепится петля для подвешивания.

Функция сноловки. Согласно этнографическим источникам по культуре чиппевей, это детские амулеты, приспособления апотропейной магии. Такие амулеты крепились к дуге переносной детской деревянной колыбели напротив лица младенца. Эти амулеты изготавливали бабушки для своих новорожденных внуков. Считалось что цель таких оберегов — обеспечить младенца приятными сновидениями и оберечь от ночных кошмаров. Действие сноловки современные индейцы объясняют следующим образом: дурные сновидения застревают в паутине сноловки, а хорошие беспрепятственно проникают в сознание спящего младенца.

Функция современной сноловки значительно шире. Во-первых, она приобрела статус сувенира, т.е. стала рассматриваться как маркер этнофутуристического направления развития современного декоративно-прикладного искусства коренного населения Северной Америки. Во-вторых, сноловка становится интегрирующим знаком индеанистской субкультуры — движения, получившего глобальный масштаб как «игра взрослых людей в индейцев» по всему миру. В системе маркеров индеанистского движения сноловка рассматривается как амулет, значение которого строго ограничивается защитной функцией от дурных сновидений, и не более.

Существуют явные параллели в интерпретации назначения и функций сноловок в культуре индейцев чиппевей и современных интерпретациях визионерских практик индейцев Северной Америки, а также атрибутов, с ними связанных. В этнографических источниках, в частности в работах Ф. Денсмюра, приводятся сведения, раскрывающие представления индейцев о той части картины их мира, в которой сноловка использовалась в качестве важного апотропейного атрибута, имевшего отношение к ранней стадии детской социализации.

Семья чиппевей была, как правило, небольшого размера, поэтому между матерью и детьми складывались очень тесные взаимоотношения. Мать занимается воспитанием ребенка с самого момента его появления на свет и помещения в колыбель. Ее делали из березы, внутренняя часть вкладывалась мохом. Ободок колыбели служил для накидывания теплого одеяла в зимнее время. К обручу прикрепляли амулеты или игрушки.

С представлениями о сновидениях, а косвенно и с представлениями о мире мертвых, предков, временем «начала всех начал», был связан обряд наречения имени. Сразу после рождения ребенка выбирали человека, задачей которого было дать имя. Он искал его в своих сновидениях. Существовало поверье, что именно это имя способствовало успеху в дальнейшей жизни ребенка. Оно служило для него оберегом. Имя можно было получить и во время собственных сновидений в пубертатный период. Это имя подросток видел во сне, или оно было связано с событиями, которые происходили во сне. Иногда родители давали имена своим детям похожие, хотя и различные, но связанные с событиями, которые они переживали во время сновидений.

Тот, кто выбирал имя, должен был подробно рассказать о своем сновидении с объяснением всех функций тех предметов, которые фигурировали во сне и на основании которых давалось имя. Пиршество сопровождалось курением трубки как актом, который способствовал жизненному успеху ребенка. Малышу преподносили небольшое изображение того предмета или животного, природного явления, в честь которого он получал имя. В случае болезни ребенка ему могли давать новые имена.

Сновидениям индейцы всегда уделяли большое внимание. Детей заставляли вспоминать, что они видели во сне, т.к. считалось, что события, пережитые во сне, всегда оказывают решающее влияние на повседневную жизнь. Особенно ценными считались сновидения, которые видели дети, проходя обряд возрастных инициаций. В этот период они находились в состоянии измененного сознания, испытывая страдания от голода и одиноких скитаний в безлюдной местности. Именно в этих сновидениях они могли увидеть себя в далекой прошлой жизни, во времена формирования мироздания, встретиться с духами-хранителями и создателями.

Идею о том, что различий между объектами сновидений и реальными объектами, так же как и между людьми и их портретами, не существует, можно проиллюстрировать на следующем примере. Индеец «Красная лиса» повесил в своем доме портрет президента Вильсона. Спустя год он написал Вильсону письмо с благодарностью за то, что он гостил в его вигваме весь год. Индейцы полагают, что воплощение образов из их сновидений в долговечных материалах (камень, металл, кость) совершенно необходимо. После смерти такой предмет можно положить в могилу, и дух-хранитель будет сопровождать покойного в вечной жизни.

В системе современной декоративной этнической сувенирной практики, куда вовлечены многие представители атапасков, бытуют многие идеи, привлекаемые из тезауруса традиционной культуры. Эти идеи проходят два этапа трансформации: 1) формирова-

ние нового индейского фольклора и 2) создание новой индейской интерпретации картины мира, адаптированной к восприятию современного сообщества.

На первом этапе формируется блок фольклора, связанного со сновидениями. Задачей корпуса этой информации является создание новой индейской мифологии, в которую вплетаются старые легенды. Сегодня мастера традиционных ремесел говорят о том, что сновидение позволяет обратить внимание на дары сновидений и заставляет взглянуть внутрь себя самих, чтобы открыть спрятанные, не используемые таланты и возможности, скрытые психические резервы. Реальность времени сновидений такая же древняя, как и наша вселенная. Но реальность сновидений имеет множество входов (дверей), которые открываются на всех уровнях знания о прошлом, настоящем и будущем. Согласно информации, которая получила распространение в Интернете, индейцы (чипчевей, дакота) рассказывают следующие легенды о сновидении:

1. Паук медленно плел свою паутину в том месте, где жил. Это было как раз напротив постели Нокомис, бабушки. Каждый день Нокомис наблюдала за пауком, как он медленно и тихо плетет паутину, двигаясь по кругу. И вот однажды, когда она, как и всегда, смотрела на паука, прибежал ее внук. Он закричал: «Нокомис-эйа!» — и посмотрел на паука. Затем подошел ближе и снял мокасин, чтобы ударить его.

— Но-кигуа, — прошептала старуха, — не причиняй ему боль.

— Нокомис, почему ты защищаешь паука? — спросил мальчик.

Бабушка улыбнулась, но не ответила. Когда мальчик ушел, паук подполз к женщине и поблагодарил ее за спасение его жизни. Он сказал: «Много дней ты наблюдала, как я, двигаясь по кругу, плел свою паутину. Ты восхищалась моей работой. За спасение моей жизни я принесу тебе дар». Он улыбнулся своей особой паучей улыбкой и уполз, двигаясь по кругу.

Вскоре наступила ночь, и паутинка, будто волшебная, засветилась серебром в лунном свете, мягко качаясь на ветру напротив окна. «Помнишь, как я двигался по кругу? — спросил паук. — Смотри и знай, что каждая паутинка будет ловушкой для плохих сновидений. Только добрые сны пройдут через маленькое отверстие. Это — мой дар тебе. Используй его, чтобы только хорошие сны запоминались. Плохие безнадежно застрянут в паутине».

2. Давным-давно, когда мир был еще молод, старый духовный вождь индейцев лакота, взойдя на высокую гору, получил видение. В нем в облике паука к нему явился Иктоми, великий обманщик и учитель мудрости. На священном языке Иктоми заговорил с вождем. Говоря, он снял с вождя ивовый обруч, на котором были подвешены перья, конские волосы, бусинки и жертвоприношения, и стал плести паутину на нем.

Он говорил вождю о циклах жизни: как мы начинаем жизнь во младенчестве и через детство идем к взрослению. Наконец, мы приходим к старости, когда должны заботиться о младенцах, завершая цикл жизни. «Но, — сказал Иктоми, продолжая плести паутину, — в каждый период жизни нас окружают силы, одни плохие, другие хорошие. Если мы подчиняемся добрым силам, они приведут нас к добру. Но если мы пойдем на поводу у плохих, они причинят нам страдания. Силы могут помочь, но они могут и нарушить гармонию в Природе». Говоря, паук продолжал плести паутину.

Когда Иктоми закончил говорить, он отдал паутину вождю и сказал: «Эта паутина — идеальный круг с отверстием посередине. Используй ее, чтобы помочь своим людям достичь своих целей, правильно используя их мысли, сны и видения. Если ты веришь в Великого Духа, паутина будет ловить добрые мысли, а плохие пройдут насквозь через отверстие».

Современные мастера часто говорят о неких медиумах, которые связывали своими рассказами и действиями старые и новые времена, архаику индейской культуры и жизнь современных индейцев, прокладывая мосты контактов между индейским прошлым и будущим. В роли одного из таких медиумов выступает некий Вождь. Именно он, согласно современной устной традиции, поведал людям о своем видении, и теперь многие индейцы вешают сноловку над своей постелью, чтобы она «просеивала» их сны.

В легендах оджибве, лакота круглая форма сноловки символизировала поверхность Матери земли. Круглая форма была также символом бесконечных взаимодействий, которые связывали прошлое и будущее, устанавливали гармонию. Ориентированная по странам света окружность ассоциировалась с представлениями о дарах. На востоке это орел, желтый цвет, духовность, детство, воздух, весна, табак, Отец неба, наши сны и видения, смелость и продолжении роста. Юг ассоциировался с такими дарами, как ягуар, красный цвет, эмоции, молодость, земля, лето, кедр, правда, чувственность, любовь, кормление. Подарками запада были черепаха и медведь, черный цвет, возмужание, неизвестность, огонь, осень, д едушка Солнце, ясность, проникновение в сущность вещей, врачевание и защита. Подарками севера были полярный медведь, зима, белый цвет, интеллектуальность, мудрость, бабушка Луна, гармония, мудрость, сладкая трава.

На втором этапе трансформации представлений о сноловке как объекте апотропейного культа формируется компендиум этнокультурных сведений, которые претендуют на реконструктивное описание мировоззрения индейцев чипчевей и новое толкование мно-

гих элементов их традиционной культуры, прямо или отдаленно связанных с формой и функцией сноловки. Попадая в Интернет, эти представления трансформируются по второму разу и адаптируются к сознанию Человека мира.

Функция и структура сноловки описывается на фоне рассказов о визионерских практиках атапасков. Визионеры занимали очень высокое положение в индейском обществе. В суматохе современной жизни вообще не остается времени на медитации. Единственное время, когда мы можем входить в соприкосновение с миром предков и теней, — это сон. Форма сноловки (круглая) связывается с представлениями о шаманских кольцах, которое интерпретируется создателями этнокультурных сайтов как сон о мире (визионерская практика толерантного взаимодействия племен). Сказители рассказывали, что четыре цвета являются воплощениями единства всех племен — детей матери Земли. На многих сайтах указывается, что шаманские кольца символизируют те знания предыдущих поколений, которые помогают потомкам устанавливать миролюбивые, честные, мудрые взаимодействия. А цвета позволяют осуществлять гармоническое взаимодействие разных народов.

Таким образом, нам представляется, что интерес к культуре коренного населения Северной Америки, пропагандируемый в системе современной сувенирной индустрии, является одной из форм привлечения внимания наших современников к проблеме экологии культуры. Эта проблема тесно связана с рядом вопросов социологии этнокультурного характера, в частности с проблемой этнического возрождения, мультикультуризма. Сноловка наряду с другими символами традиционной индейской культуры «вводится в мир современной культуры постмодерна на волне представлений о престижности «инаковости», противостояния глобализму как философии. Настораживающим являются некоторые моменты: вольность толкования и бриколажная технология создания новой индейской мифологии, а также перелицовка ряда идей, которые были взяты из традиционной культуры одного народа (чиппевей) и приписаны другим (лакота, зуни и др.)

Densmore F. Chippewa Customs. BAE.: Government Publishing House, Smithsonian Institution. Bull. 86. Washington, 1929.

Hagan H.E. The Plastic Medicine People Circle // Institute of Archetypical Ethnology. 1992. Newsletter. September.